

— ...Добрый охотник... — Она сообщила о своем присутствии и предложила Ему одежду, и человек только сейчас заметил, что на нем нет одежды.

Он взял предложенную одежду, двигаясь так, словно не привык к ней. Он стал сильнее, чем когда впервые появился во Сне, но все же не таким могущественным, каким был, столкнувшись с Германом или присутствием Луны. Его присутствие все еще успокаивало, маскируя его перерождение, но не скрывая от него Жуткой Правды.

— Я и забыл, как хорошо ты выглядишь в этом платье. — Выпалил он, застегивая ремень на брюках, но задержался, когда речь зашла о различных предметах, из которых состоял его наряд.

Некоторое время она смотрела на него, не мигая, пока он вздыхал и надевал одежду из хлопка и кожи, которая обеспечивала среднюю, но неограниченную защиту. Она забыла об этой простой стороне своего охотника, всегда умевшего говорить гладко. Она немного опустила глаза, чтобы посмотреть на металлическое кольцо, украшавшее его левый безымянный палец, - сложный и витиеватый узор, недоступный большинству. Это также было доказательством его брака с королевой Нечистой Кровей, который также сделал его их королем.

— Может быть, ты... ревнуешь? — Его голос был еще более глубоким, чем она помнила, но она снова повернула к нему голову. Ревность...на самом деле она ничего не знала об этом; она была создана для того, чтобы любить охотников, но ее чувства к Доброму Охотнику возникли по ее собственной воле. Она хотела видеть его счастливым, всецело отдаваясь его желаниям. Ревность противоречила бы ее цели.

— Я вижу, к тебе вернулся твой здравый смысл.

Он улыбнулся ей. Если она правильно помнила, он был ветераном войны до того, как прибыл в Ярнам для служения крови. Война, на которой он сражался, была ей неизвестна, но именно она стала причиной его стремления к исцелению с помощью крови. А также о грубых выражениях, которые он иногда произносил, возвращаясь к своему Сну.

Наконец, покончив со своим нарядом, Добрый Охотник подошел к невзрачной кукле с распростертыми объятиями, безмолвно приглашая ее прилечь к нему на руки. Еще одна из его причуд, это была довольно распространенная просьба, когда он находил свой дух злым и слабым после путешествия по реальному миру. Что он там говорил?

— ...После войны солдату нужны только две вещи: теплые объятия женщины и холодные объятия сна...

— Возможно, это было что-то в этом роде, — подумала она. Тем не менее, просьба была достаточно простой. Она подошла к Доброму Охотнику и прислонилась к его раме, положив голову ему на плечо...

Находиться рядом с его божественной сущностью и греться в его присутствии было приятно, но этому теплу плоти не было равных.

Он решил, что их объятий хватило надолго. Он решил что-то сделать, а значит, нужно было поработать. Расставание с куклой потребовало усилий, его человеческое тело пока не желало расставаться с ней. Ему удалось это сделать, как только нечеловеческие руны зазвучали в его сознании, и их язык стал безумным для любого, кто не обладал сильной волей. Его божественное тело, похожее на кальмара, говорило что-то, что облегчало процесс отделения от куклы.

Орион – его новое имя все еще казалось ему новым и необузданным – оставил куклу и направился к своему второму "я", бережно держа ее на руках и возвращая обратно в таз банных посыльных. Человеческие глаза смотрели на отражающуюся в воде поверхность, человек оценивал свой внешний вид. Было странно, очень непривычно быть одновременно человеком и богом. И все же, это был его собственный выбор. Тяжелое положение этих людей из того далекого мира... глубоко отозвалось в нем. Настолько глубоко, что затронуло его человечность.

Вознесшийся Охотник осторожно положил свое похожее на кальмара тело на руки ожидавшей его куклы и направился к открытому сундуку, в котором были аккуратно разложены все необходимые для него вещи. Он потуже затянул свою свободную одежду и начал набивать свои многочисленные карманы вещами, которые, по его мнению, были необходимы в путешествии. Ему не следовало приходиться с пустыми руками, где бы это ни находилось, и рисковать быть убитым тем, что терзало Земли между ними.

С деловитым видом охотник повернулся к ближайшему столу в мастерской. На нем аккуратно лежали различные охотничьи принадлежности, вычищенные и тщательно оберегаемые терпеливой куклой. Все его приобретенное оружие лежало здесь, одно из них лежало на столе и, без сомнения, находилось в процессе чистки. Скоро они снова испачкаются.

И все же Орион положил руки на тяжелый и замысловатый по дизайну Священный клинок Людвиг. Оружие, которым он убил Германа и Лунное Присутствие. Его самое любимое оружие. Вытащить длинный меч из ножен для двуручного меча было так же легко, как вздохнуть, и Орион обнаружил, что может легко закинуть тяжелый клинок в ножнах за спину одной рукой. Это было что-то новенькое.

Затем он осмотрел все имевшееся у него огнестрельное оружие, все оно было в идеальном состоянии и полностью настроено на максимальную эффективность. Он быстро подобрал Эвелин, деревянная рукоятка приклада была такой удобной в его руках. Он убрал пистолет в кобуру и положил рядом с ним запасной вариант, культовый охотничий пистолет. Чтобы не быть обремененным лишним весом, он также решил взять с собой дополнительное, более легкое оружие; "Клинок милосердия" легко поместились среди инструментов на его поясе. Он уже собирался уходить, но его внимание привлек блеск чего-то, висевшего на ящиках. Цепочка на шею, подарок Эйлин перед тем, как она скрылась в безопасном месте после его победы в Кровавой битве при Кейнхёрсте; вместо обычной подставки для благовоний, которая была так распространена среди охотников, особенно принадлежащих к церкви, в ней хранились все подвески, которые он приобрел. Он нашел ее, но то, что произошло потом, было историей,

которую можно вспомнить в другой раз. Он быстро надел цепочку на шею, и звон различных значков успокоил его.

Вознесенный Охотник, наконец, закончил свои приготовления. Он повернулся лицом к кукле, держащей его божественное "я", кивнул ей, а затем полностью сосредоточился на Своем скользком теле. Бог и человек - одно существо, одна воля и одна душа.

Он опустился на колени рядом со своим божественным "я" и почувствовал, что веки его тяжелеют.

[Новые основания для начала новой охоты. На этот раз мы охотимся не по контракту или обязательствам, а по собственному желанию. Время близится, и кажется, что в этой новой мастерской полно зверей. Охотник должен охотиться, и мы тоже будем охотиться! ЭТОЙ ночью Орион, Бог из Сна Охотника, присоединяется к охоте.]

<http://tl.rulate.ru/book/100148/3768843>